Глава 2

За последние пару лет Кевин вырос в красивого и сильного молодого человека. В старших классах он встречался со многими девушками и с некоторыми даже переспал. И все же, хотя с девушками было интересно и весело, ничто не могло сравниться с фантазией, фантазией о матери. Воспоминание о том, как она отсосала своему парню, навсегда вырезалось в его память. Хотя он знал, что это было неправильно и невозможно, он хотел быть единственным мужчиной в жизни своей матери. Никто другой не смог бы заботиться о ней и любить так, как он. Если он добьется своего, ей никогда больше не придется терпеть незнакомых мужчин. И если кто-то попытается к ней пристать... что ж, об этом он может позаботиться. Он даже убедил её позволить ему брать уроки карате, чтобы защитить её.

Кэти подумала, что это мило, и каким-то образом нашла деньги на это.

После эпизода в шкафу Кевин использовал любую возможность, чтобы шпионить за матерью. Он видел, как она одевается, чтобы пойти на свидание, и тайно наблюдал, как она надевает свои трусики, бюстгальтер и высокие нейлоновые чулки. Иногда он вытаскивал пенис и поглаживал его при этом. Он также использовал каждую возможность, чтобы прикоснуться к ней-его руки невинно блуждали по ней, когда они обнимались. Ощущение и её приятный запах не выходили у него из головы. Бывали моменты, когда он пробирался к ней в гардероб и заворачивался в ее сладко пахнущую шелковистую одежду. Он знал, что это было слишком по-детски для мальчика его возраста, но не мог остановиться.

Кэти чувствовала, что Кевин очарован ею, и знала, что он шпионит за ней. Однако она думала, что это всего лишь безобидная фантазия и что он перерастет ее. По правде говоря, она почувствовала легкий трепет возбуждения, когда поняла, что он подглядывает за ней. Кроме того, рассудила она, мальчику полезно любить свою мать, и это нисколько не задевает ее самолюбие.

Тем не менее, иногда она беспокоилась, что это зашло слишком далеко для них обоих. Кэти заметила, что ее трусики часто пропадают, и знала, что Кевин использует их для мастурбации; она нашла липкие результаты в корзине для белья. Ей было стыдно признаться, но она несколько раз она использовала липкую промежность для мастурбации, доходя даже до того, что надевала на работу грязные трусики. Ей пришло в голову, что она испытывала к сыну совсем нематеринские чувства.

Однажды ночью, вскоре после того, как Кевин окончил среднюю школу, эти чувства вскипели в ней. Кэти встречалась с Квентином уже около года. В тот день она пришла домой поздно ночью после того, как немало выпила, и занялась сексом в машине возле дома. Ей было немного стыдно, что она занималась этим на собственной подъездной дорожке, но не более. Она устроилась на диване рядом с Кевином, прижалась к его руке и заснула, медленно опустив голову ему на колени.

Ну и в конце концов зашевелилась на коленях сына, и повернулась, прижавшись лицом к его животу.

Кевин почувствовал легкое потрясение, когда почувствовал, как щека матери прижалась к его промежности. Он удерживал ее так, глядя сверху вниз на ее прекрасное лицо в течение долгого времени. Затем его взгляд скользнул вниз по ее телу к внушительным грудям, почти выпирающим из-под белой блузки. Он заметил, что лифчика на ней нет, соски видны отчетливо. Его удивило, что ее соски затвердели. Его пульс участился.

С колотящимся в груди сердцем Кевин медленно расстегнул несколько пуговиц ее блузки. Это безумие! Он подумал, что она может проснуться в любую секунду. Что она подумает, когда обнаружит, что блузка расстегнута до середины талии? И все же он расстегнул еще одну пуговицу. Плотная ткань разошлась, обнажив грудь, почти до сосков. Кевин чувствовал, как его пенис пульсирует под тяжестью головы матери, когда его глаза уставились на ее нежную плоть. Когда он начал расстегивать еще одну пуговицу, Кэти застонала и слегка пошевелилась, заставив его быстро отдернуть руку. Он подождал немного, его глаза блуждали по ее телу. Он остро ощущал, как ее щека прижимается к его покрытому пижамой пенису. Поскольку он не носил нижнего белья, его пижамный низ был единственной вещью между ее мягкой щекой и его пульсирующим пенисом.

Ноги Кэти лежали на диване, колени прислонились к спинке, скромно сдвинутые вместе. Это позволило юбке соскользнуть вниз, обнажив широкие, обтянутые шелком бедра.

Внезапно Кевин почувствовал ее теплое дыхание на своем животе через футболку, вызвавшее холод по всему его телу.

Рука Кевина дрожала, когда он потянулся и задернул ее юбку ближе к талии. Это не потребовало особых усилий из-за поднятого положения ее коленей. Шелковистая ткань скользнула вниз по ее бедрам, к верху чулок.

Кэти задремала на некоторое время, но проснулась, когда почувствовала, что ее блузка расстегнута. Она знала, что должна остановить Кевина, но растущее возбуждение заставляло ее колебаться. Под своей щекой она чувствовала его эрекцию, и каждый его толчок посылал электрический разряд через нее. Она была удивлена, что возбуждается так скоро после секса, не говоря уже о том, что это ее сын заставляет её.

У Кевина пересохло во рту, когда он посмотрел на обнаженные бедра матери. Он мог видеть намек на мягкую белую плоть над нейлоновым верхом. Если бы она пошевелилась, он смог бы увидеть ее трусики.

Внезапно Кэти застонала, и ее колени слегка подогнулись.

- О Боже, - прошептал Кевин, заглядывая ей между ног. На ней не было трусиков! Он уже видел ее обнаженной раньше, но никогда так близко. Он видел, что она сбрила все, кроме небольшого пучка лобковых волос на макушке. Губы ее влагалища были распухшими и влажными. Он действительно чувствовал резкий запах, исходящий от ее ног. От волнения у него закружилась голова.

Внезапно Кевин осознал, что его мама совсем недавно занималась сексом; не было никаких сомнений, в том, что это за липкая жидкость, текущая между её губами. Кевин тяжело дышал, глядя между ног матери. Он вообразил, что это его сперма вытекает из нее. В то время как гнев и ревность бушевали глубоко внутри, он, тем не менее, был возбужден. Он слегка приподнял бедра, прижимая пенис к щеке матери. Она застонала и заерзала у него на коленях, вызывая трение о пульсирующий ствол. Кевин почувствовал, как его пенис пульсирует, и внезапно, почти без предупреждения, он начал выплескивать свою горячую сперму в пижамные штаны. Он был более чем немного огорчен тем, что не смог себя сдержать. И всё же, он ничего не мог сделать, так как толчок за толчком посылали разрядку в его пижаму.

Кэти чувствовала, как пульсирует пенис ее сына, и знала, что он кончает. Это выходило далеко за рамки допустимого поведения. Однако, какой бы извращенной ни была ее логика, у нее была причина вести себя так. Она рассудила так: Если Кевин увидит, что она уже занимается сексом с кем-то, он поймет, что это никогда не сможет быть он. Этот план конечно начал давать обратный эффект, когда ее возбуждение взяло верх. Теперь же не вся жидкость, вытекающая из нее, была от ее любовника.

Когда Кэти почувствовала, что пенис Кевина пульсирует под ней, легкая дрожь пробежала вверх и вниз по ее телу, заставляя ее дрожать от нежеланного удовольствия. Не раздумывая, она еще сильнее прижала голову к нему. Когда она почувствовала его теплые выделения на своей щеке, она чуть не ахнула вслух. Однако вместо того, чтобы отшатнуться в шоке, она нежно провела рукой по своей щеке, как будто пытаясь устроиться поудобнее, создавая более мокрое пятно на его пижаме. Внезапно ее пробрала непроизвольная дрожь. Ее распухшие половые губы запульсировали, когда неожиданная кульминация поглотила ее. Она прижалась лицом к мокрому и теперь уже липкому материалу и прикусила губу, чтобы не дать вырваться стону.

К счастью, Кевин был слишком глубоко погружен в свой мир наслаждения, чтобы заметить кульминацию своей матери или ее совсем нематеринские действия.

В конце концов настал день, которого Кевин боялся больше всего на свете-Квентин Рэндольф попросил Кэти выйти за него замуж. Кевин знал, что это может случиться и, вероятно, когда-нибудь случится, но молился, чтобы этого никогда не случилось. "Да" матери заставило бы мир его фантазий рухнуть.

Кэти долго размышляла над этим, прежде чем решилась сказать "да". Хотя она знала, что Кевин будет опустошен, она также знала, что это будет лучше всего для них. Во-первых, ей было 33 года, и она хотела еще одного ребенка. Кроме того, у нее были финансовые трудности, и она понятия не имела, где возьмет деньги на колледж для Кевина. У Квентина было много денег, и он согласился заплатить за свое обучение.

Квентин решил, что деньги будут потрачены не зря, если ему удастся вытащить этого уже немаленького ребёнка из её дома. Мальчик ему не нравился, и чем меньше он его видел, тем лучше. Кевин определенно мешает его планам.

Была еще одна причина, по которой Кэти хотела выйти замуж. После инцидента на диване она

начала регулярно фантазировать о Кевине. Сначала это начиналось как ночные сны, а потом, когда она просыпалась, переходило в грезы наяву. Теперь когда она смотрела на своего красивого сына, всё переходило в фантазии, она представляла его обнаженным, с его длинным пенисом, твердым и пульсирующим. Она буквально видела, как его ствол вонзается в нее, доводя ее до оргазма за оргазмом. С этой мыслью она часто мастурбировала. Она была бы потрясена еще больше, если бы знала, что её фантазия это отражение фантазий сына.

В дополнение к этому, у нее был тайный маленький фетиш ношения трусиков, которые Кевин использовал для мастурбации. Это уже дошло до того, что она делала это по меньшей мере раз в неделю. Она ругала себя, но все же поддавалась невероятно сексуальному чувству, идя на работу с влажной промежностью, трущейся о ее распухшие губы.

Кевин ничего не знал о фантазиях своей матери и думал, что она ничего не знает о нем. Это был его маленький секрет. Она все равно никогда им не заинтересуется. Он полагал, что ее новый любовник удовлетворял ее, потому что часто слышал, как она кричала от удовольствия, когда лежал ночью в постели. Он мастурбировал много раз под ее стоны, кончая, когда она кончала.

День, когда мать Кевина сказала ему, что собирается выйти замуж, был худшим днем в его жизни. Они были в гостиной после ужина, когда она сделала это заявление.

Сначала можно было услышать, как упала булавка, а потом Кевин закричал: - Ты не можешь выйти за него замуж, мама!

- Кевин, пожалуйста. Квентин-хороший человек и, кроме того, у него есть деньги.

- Мам, Квентин Рэндольф мудак, - сказал он, почти выплюнув слово мудак, - это богатый придурок, который обращается с тобой как с грязью. Не позволяй нашей ситуации заставить себя принять решение, о котором ты будешь сожалеть всю оставшуюся жизнь, - взмолился Кевин.

- Кевин, он может позаботиться о нас, и он согласился заплатить за твой колледж.

- Мы не нуждаемся в том, чтобы о нас заботились, - сердито ответил он со слезами на глазах. - Я могу позаботиться о тебе, - сказал он голосом ребенка. -Я все равно не возьму его грязных денег. Я ему не доверяю, и мы даже не знаем, где он берет деньги.

Кэти увидела боль в глазах сына и потянула его к дивану. Ее глаза наполнились слезами. - Так будет лучше, Кевин, - повторила она, словно пытаясь убедить саму себя.

Потом Кевин оторвался от матери и выбежал из дома со слезами на глазах.

http://erolate.com/book/1510/47183